

К ПРОБЛЕМАТИКЕ
"ПЕСЕН ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН" А.С.ПУШКИНА

С "Песнями западных славян" А.С.Пушкина связан целый ряд проблем -- вопросы датировки, источников, языка и стиля, славянской темы, мистификации, переоценки.

В академических изданиях полного собрания сочинений А.С.Пушкина, а также в изданиях "Художественной литературы" этот цикл печатается по тексту публикации 1834 г., но исследователи относили "Песни" к разным годам, начиная с 1828-го (через год появления "Гузлы" Проспера Мериме) и кончая 1835-м (год публикации). Пушкин работал над "Песнями" в последних годах своей жизни. Цикл "Песни западных славян" — произведение поэта, уже достигшего мастерства. Советский исследователь С.А.Фомичев, поставив это произведение в контекст творческого пути Пушкина 1830-х гг., относил основную работу над циклом к осени 1833 г. (т.н. "Второй болдинской осени"). Датировка цикла "Песни западных славян" совпадает с порой усилившегося в его творчестве интереса к жанрам народной баллады и песни. Фомичев указал на усиление романтических тенденций в творчестве Пушкина конца 1820 — начала 1830 гг., которые осложняют реалистическое качество творческого метода появлением ряда новых черт. Он пишет: "Сложное сочетание романтических тенденций с реалистическими основами творчества Пушкина обнаруживается особенно ярко именно в цикле "Песни западных славян".¹

Что касается вопроса источников "Песен западных славян", то если песни являются переводом с иностранных языков, указать их подлинники не так трудно. Одинадцать "Песен" являются поэтическим переложением мнимо-южнославянского текста, написанного прозой из книги "Гузла" Проспера Мериме ("Гузла, или Избранные иллирийские

стихотворения, собранные в Далмации, Боснии, Кroatии и Герцеговине" (Париж - Страсбург, 1827 г.). Два стихотворения -- "Соловей" и "Сестра и братья" -- переведены с сербско-хорватского языка из сборника сербских народных песен Вука Караджича. Два песни о сербских героях -- "Песня о Георгии Черном" и "Воевода Милош" -- оригинальное произведение Пушкина. Для "Песни о Георгии Черном" у Пушкина было несколько сведений, и письменных и устных. Многие исследователи думают, что основным источником "Песни о Георгии Черном" послужил текст из книги Д.Н. Бантыша-Каменского "Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию", вышедшей в Москве в 1810 г., в которой имеется биография Карагеоргия до 1808 г.. Непосредственный источник песни "Воевода Милош" неизвестен. Б.Л.Модзалевский и Н.Н. Трубицын указали, что в библиотеке Пушкина была книга Вука Караджича "Жизнь и подвиги князя Милоша Обреновича" (СПб., 1825)². Прямой источник песни "Яныш королевич" еще не обнаружен. В ней Пушкин пишет в примечании: "Песня о Яныше королевиче в подлиннике очень длинна и разделяется на несколько частей. Я перевел только первую, и то не все". Заглавие песни "Яныш королевич", чешская королева Любуса, река Морава намекают на источник чешской народной песни, однако подлинника такого сюжета не находится в никаких сборниках чешских народных песен. Считается, что "Яныш королевич" -- это произведение, вышедшее прямо изпод пера поэта, и вариант в виде стихотворения своей драмы "Русалка". Здесь мы имеем дело с литературной мистификацией поэта Пушкина. Советский исследователь О.С.Муравьева обратила внимание на факты, что в 1830-х годах Пушкин постоянно проявлял интерес к различного рода мистификациям.³ Пушкин понял, что он попался на удочку искусной мистификации Мериме, лишь после того, как сделал свои переводы, но поэт не оставил мысли опубликовать их, тем более усерднее трудился над совершенствованием цикла "Песен западных славян". Пушкин очень хотел знать, "на чем основано изобретение странных сих песен" Проспера Мериме. Через С.А.Соболевского он получил от Мериме письмо ответа, и опубликовал это письмо Мериме

в своем предисловии, как будто прикидывався безразличным к вопросам источников песен. На наш взгляд, "Яныш покоролевич" -- это мистификация, сделанная в противодействие Просперу Мериме.

ИСТОЧНИКИ ЦИКЛА "ПЕСЕН ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН"

"ПЕСНИ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН"

"LA GUZLA"

		<u>Avertissement</u>	
		<u>Préface de la première édition</u>	
		<u>Notice sur Hycinthe Maglanovich</u>	
1	Видение короля	1	L'Aubépine de Veliko
2	Янко Марнавич	2	La Mort de Thomas II, roi de Bosnie
3	Битва у Зеницы-Великой	3	La Vision de Thomas II, roi de Bosnie
4	Феодор и Елена	4	La Morlaque à Venise
5	Влах в Венеции	5	Chant de mort
6	Гайдук Хризич	6	Le Seigneur Mercure
7	Похоронная песня Иакинфа Маглановича	7	Les Braves Heiduques
8	Марко Якубович	8	L'Amante de Dannisich
9	Бонапарт и черногорцы	9	La Belle Hélène
*10	Соловей	10	<u>Sur le mauvais œil</u>
**11	Песня о Георгии Черном	11	Maxime et Zoé
**12	Воевода Милош	12	Le Mauvais il
13	Вурдалак	13	La flamme de Perrussich
*14	Сестра и братья	14	Barcarolle
***15	Яныш королевич	15	Le Combat de Zenitza-Velika
16	Конь	16	<u>Sur le Vampirisme</u>
(17	"Что белеется на горе зеленой")	17	La Belle Sophie
		18	Jeannot
		19	Improvisation d'Hyacinthe Maglanovich
		20	Constantin Yacoubovich
		21	Impromptu
		22	Le Vampire
		23	La Querelle de Lepa et de Tchernyeg
		24	L'Amant et bouteille
		25	Cara-Ali le vampire
		26	Les Pobratimi
		27	Hadagny
		28	Les Monténégrins
		29	Le Cheval de Thomas II
		30	Le Fusil enchnaté
		31	Le Ban de Croatie
		32	L'Heiduque mourant
			Triste ballade de la noble épouse d'Asan-Aga
			Milosch Kobilich

"СРПСКЕ НАРОДНЕ ПЈЕСМЕ" ВУКА СТЕФ.
КАРАЏИЋА

- *10 Соловей ————— "Три највеће туге" (књ. 11, №542)
- *14 Сестра и братња ————— "Бог ником дужан остаје" (књ. 1
№5)
- **11 Песня о Георгии Черном ————— Оригинальное стихотворение
Источники: Услышанные в Кишине
сведения; "Письмо к брату" (Хотин,
5 марта 1818 года) П.П. Свиньина
в "Отечественных записках" (1818 г);
Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский:
"Путешествие в Молдавию, Валахию и
Сербию" (Москва, 1810)
- **12 Воевода Милош ————— Оригинальное стихотворение
Источник: Вук Караџи : "Жизни и
подвиги князя Милоша Обреновича,
верховного вождя и предводителя
народа сербского" СПб., 1825 (?)
- ***15 Яныш королевич ————— Оригинальное стихотворение
"Подлинник" неизвестен -- Мистификация

Пушкина заинтересовала "Гузла" на столько подлинностью текстов
сколько славянским сюжетом и народным духом, выявленными в них.
Единственный текст из "Гузлы", имеющий подлинник на сербско-
хорватском языке, -- это "Хасанагиница", взятая из книги А. Фортиса
"Путешествие в Далмацию" (Венеция, 1774). Не случайно Пушкин не
закончил свой перевод этой песни и не включил ее в цикл "Песни
западных славян". Первоначально цикл "Песни западных славян" состоял
только из 16 песен, а позже Анненков нашел в бумагах Пушкина перевод
первых 13 стихов "Хасанагиницы".

Пушкин проявлял живой интерес к народной поэзии не только
русской, но и других славянских народов. Славянская тема становится
одной из характерных черт пушкинского творчества 30-х годов. "Песни
западных славян" являются самым значительным и совершенным из пушкин-
ских произведений, касающихся исторических судеб славянских народов.

В "Дневнике писателя" (за 1877 г. февраль) Ф.М. Достоевский крайне высоко оценивает историческое понимание славянства Пушкина, выявленное в "Песнях" и воздает ему хвалу: "А между тем знаете ли, господа, что "Песни западных славян" это -- шедевр из шедевров Пушкина, между шедеврами его шедевр, не говоря уже о пророческом и политическом значении этих стихов, еще пятьдесят лет тому назад появившихся. Факт тогдашнего появления у нас этих песен важен: это предчувствие славян русскими, это пророчество русских славянам о будущем братстве и единении. Ни в одной критике, однако же, я никогда не читал про эти "сочинения Пушкина", что они его шедевры. Считали их так себе, а между тем они именно шедевры и всё, что есть высшего по значению. По-моему, Пушкина мы еще и не начинали узнавать: это гений, определивший русское сознание еще слишком надолго. Это был уже русский, настоящий русский, сам, силою своего гения, переделавшийся в русского, (...) Пушкин, прочтя книжку ("Гузлу") и послав об ней автору в Париж запрос, сочинил по ней свои песни, то есть из французов, изображенных Мериме, восстановил славян, и -- уж конечно, теперь это "Песни западных славян", настоящих славян, славян, даже породнившихся уже с русскими. Конечно, этих песен нет в Сербии, поются у них другие, но это всё равно: пушкинские песни -- это песни всеславянские, народные, вылившиеся из славянского сердца, в духе, в образе славян, в смысле их в обычае и истории их".⁴ На наш взгляд, Достоевский совершенно прав, когда он, подчеркивая оригинальность "сочинения Пушкина", говорит, что Пушкин сочинил по книжке Проспера Мериме свои песни.

Интерес Пушкина к сербскому народу и к сербским народным песням обнаруживается в стихотворении "Дочери Кара-Георгия" (1820) и в цикле "Песни западных славян". В его библиотеке были три тома сербских народных песен (издание 2-ое, 1823-1824 гг.) и словарь Вука Караджича "Српски рјечник" (1818). Сохранившиеся в книгах закладки и пометки, а также выписки, сделанные из них Пушкиным, свидетельствуют о том, насколько глубоко изучал великий русский поэт язык и песни братского славянского народа.⁵ Фольклорист В. Миллер пишет "Позднее

в 30 годах, когда ему в руки попадает сборник народных сербских песен Вука Караджича, он встречается в нем уже знакомые черты сербского племени и заинтересовывается ими на столько, что чувствует желание воспроизвести некоторые песни на русском языке".⁶ Как известно, Пушкин списал две сербские песни собственноручно из второго издания сборника Вука Караджича и перевел их на русский язык -- "Соловей" (Три највеће туге) и "Сестра и братья" (Бог ником дужан не остаје).

В этом докладе мы ограничимся только пушкинскими переводами этих двух песен с сербско-хорватского языка, оставляя в стороне переводы из "Гузлы" и самостоятельные оригинальные стихотворения.

Вук Караджич включает первую песню в "найстарший героический эпос" (пјесме јунчке најстарије), но судя по содержанию, что здесь "јунак" ни герой ни гайдук, а только "мóлодец", который умирает от кручины (од туге), было бы лучше рассматривать ее как балладу или народную лирику. Это очень любимая народом песня, так что Кухач собрал пять мелодий ее в одной только Далмации.⁷ Пушкин перевел ее под заглавием "Соловей". Пушкинский перевод этой песни такой вольный, что выглядит настоящей русской народной песней. Он избрал первое слово "славуј" (соловей) из первого стиха и так озаглавил свое стихотворение, вероятно, потому что это любимая птица в традиции русской народной поэзии. К имени существительному доваляются постоянные эпитеты, обычные для русских народных песен: великие заботы, ворон конь, чиста вода ключевая, поле широкое, красны девки, птица лесная (ночная -- в рукописи Пушкина). Слово "јунак" правильно переведено -- "мóлодец". Переводится: "моја драга" -- "красна-девица", "ружа" (роза) -- "алы цветики-цветочки". Эти выражения приближают пушкинский перевод к русской поэзии. Между переводом Пушкина и сербским текстом есть серьезное различие. Сербский стих: "Што ме није мајка оженила млада" Пушкин перевел: "Рано молодца женили". Пушкин заменил отрицательное предложение положительным предложением. Раньше это объяснялось тем, что Пушкин неправильно списал сербский текст: вместо "ме није мајка" -- "мене је мајка". Хорватский ученый

М. Шрепел пишет: "Кажется, что Пушкин, не знающий нашего языка с совершенной точностью, прочитал второпях "што мене је" вместо "што ме није". В остальном пушкинский перевод можно читать гладко, как его оригинальное стихотворение. Вот чувствуется рука мастера лирики!".⁸ Однако, факсимиле, изданное А. Виноградовым, свидетельствует, что Пушкин списал стихи совершенно правильно. О. Беркопец искал причину этого существенного изменения смысла "в чем-то другом". О. Беркопец полагает, что причина изменения состоит в том, что Пушкин стремился приблизить свой перевод к русской народной поэзии, где часто встречаются жалобы молодца на раннюю женитбу. Кроме того, еще более интересное, Беркопец видит в этом отражение меланхолического настроения Пушкина от беспокойности и тяжести своей семейной жизни после брака с Наталией Гончаровой. "Обыкновенная, просая народная песня, полная горя молодого человека, могла быть отражением и душевного состояния Пушкина, но нуждалась в некотором изменении. Пушкин не печалился о том, что его рано не женили, но скорее о том, что он рано женился".⁹

Трећа ми је туга, ах! на срцу моме,
Што се моја драга на ме расрдила.--
Как уж третья-то забота, --
Красну-девицу со мною
Разлучили злые люди.

"Трећа туга" (третья печаль -- в сербской песни значит: "Моя милая на меня рассердилась") у Пушкина немного изменена. Если мы читаем этот стих, по мнению Беркопеца, в контексте жизни поэта, печаль молодца не что иное, как печаль поэта, потому что злые люди разлучили с него прекрасную девицу и оставили ему только заботы о жизни. Для Пушкина было бы более естественно, что молодец печалится скорее о том, что его рано женили, чем о том, что мать его молодого не женила. 10-ый стих: "Два копла широку, четири дугачку" (шириной в два копья, а в длину -- четыре) пропустил Пушкин очевидно потому, что этот объяснительный стих слишком прозаический и не соответствует духу русской народной лирики.

"Сестра и братья" переведено по тексту сборника Караджича. "Прекрасная эта поэма взята мною из Собрания сербских песен Вука Стефановича" -- пишет Пушкин в примечании. Сербская песня "Бог ником дужан не остаје" (Бог ни у кого не остается в долгу) записана Караджичем от уроженца югозападной Сербии, некого Рова, слуги у Йована Обреновича, брата князя Милоша. Эта баллада широко бытовала среди южных славян. У восточных славян этот сюжет известен только в форме сказки (в виде контаминации со сказкой "Безручка" -- АаTh 706). По-видимому, эта песня Пушкину очень понравилась. Пушкин перевел ее в десятистопном стихе по подлиннику, имеющему "десетерацу". Судя по форме, по размеру и по содержанию, можно сказать что пушкинский перевод очень верный подлиннику. Местами даже встречается дословный перевод: "Међу њима танковрха јела" -- "Между ими тонковерхая елка" ("тонковерхая", может быть, неологизм Пушкина); "Ће је од ње капља крви пала, Онђе расте трње и коприве" -- "Где попала капля ее крови, Выросло там тернье да крапива". Проф. Прийма отмечает, что Пушкин, стремясь быть близким к источнику, сохраняет в своем переводе лексику и синтаксис оригинала во всех случаях, где это не противоречило нормам русского языка: 1) Да омразим брата и сестрицу (Кар.); Чтоб сестра омерзела братьям (Пушк.); 2) То је Павле Љубу послушао (Кар.); Своей люлы послушался Павел (Пушк.); 3) Она оде вече поверечери (Кар.); Вот Павлиха по вечеру поздно (Пушк.); 4) Љуто тужи млада Павловица (Кар.) Люто страждет молода Павлиха (Пушк.); 5) Ће је она сама собом пола, Језеро се онђе провалило (Кар.); Где осталось ее белое тело, На том месте озеро провалило (Пушк.).¹⁰

В пушкинском переводе "Сестра и братья", вообще говоря, мало отклонений от подлинника: "Сестрица се брату кунијаше" (клялась) -- "Сестра брату с плачем отвечает"; "Скочи Павле, кан'да се помами" (словно с ума сошел) -- "Вскочил Павел, как услышал это". Даже если Пушкин заменяет сербские слова русским выражением, тем самым он приближается к духу русской народной поэзии, не теряя трагического тона певца-рассказчика: "два бора"

-- "два дубочка"; "смиље и босиље" -- "алые цветочки"; "Извади јој ноже од појаса" -- "Осмотри ты нож ее значенный"; "Очи пију, у траву су крију" -- "Пьет ей очи, сам уходит к ночи".

"В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному"¹² -- говорит Пушкин. "Песни западных славян" -- это не простые переводы из книг Проспера Мериме и Вука Караджича, в том же самом смысле, что его "Маленькие трагедии" не могут быть простым переложением из западно-европейской драмы и поэмы. Цикл "Песни Западных славян" является произведением "зрелой словесности", написанным великим русским поэтом в духе русской народной поэзии.

1. Фомичев С.А. "Песни западных славян" Пушкина (История создания, проблематика и композиция цикла). -- В кн.: Духовная культура славянских народов. Литература, фольклор, история. Сборник статей к IX Международному съезду славистов. Л., 1983, стр.139.
2. Трубицын Н. Два сербских юнака в изображении Пушкина. -- В кн.: Пушкин и его современники. Вып. XXVIII. Пг., 1917, стр. 48.
3. Муравьева О.С. Из наблюдений над "Песнями западных славян". В кн. Пушкин. Исследования и Материалы. т. XI. Л., 1983, стр. 149-151.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. т. 25. Изд-во "Наука", Л., 1983, стр.39-40.
5. Дмитриев П.А., Сахронов Г.И. Из истории русско-югославянских литературных и научных связей. Л., 1975, стр.130.
6. Миллер В. Пушкин, как поэт-этнограф. С приложением неизданных народных песен, записанных А.С. Пушкиным. М., 1899, стр.24.
7. Milivoj Šrepel. Puškin i hrvatska književnost. Ljetopis Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. 1898, str.125.
8. "Vidi se, da je Puškin ne poznajući sasvim točno našega jezika mjesto : "što me nije" pročitaj u hitrini, "što mene je". U ostalom se Puškinov prijevod čita glatko, kao da je izvorna njegova pjesma. Vidi se ruka majstora lirskoga!", Milivoj Šrepel. op. cit. str. 126.
9. Беркопец О. Пушкинские переводы сербохорватских песен. -- Slavia, Praha, 1937, roč. XIV, seš. 3, стр.422.
10. Прийма Ф.Я. Из истории создания "Песен западных славян" А.С. Пушкина. -- В кн.: Из истории русско-славянских литературных связей XIX века. М.-Л., 1963, стр.114.
11. Яцимирский А.И. Песни западных славян. -- В кн.: Пушкин. Библиотека великих писателей. Под ред. С.А. Венгерова. т. 111. СПб. 1909, стр.395.
12. Полное собрание сочинений А.С. Пушкин. т. VII. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 80-81.

Литература

1. Яцимирский А.И. "Песни западных славян". -- В кн.: Пушкин. Библиотека великих писателей. Под ред. С.А. Венгерова. т. 111. СПб. 1909, стр. 375-402.
2. Трубицын Н. Два сербских юнака в изложении Пушкина. -- В кн.: Пушкин и его современники. Вып. XXV. 111. Пг., 1917, стр. 29-55.
3. Беркопец О. Пушкинские переводы сербохорватских песен. -- *Slavia, Praha*, 1937, гоѡ. XIV. seř 3, стр. 416-440.
4. Елизарова М.Е. "Гюзла" и "Песни западных славян". -- Литературная учеба, 1937, №12, стр. 41-72.
5. Томашевский Б.В. Генесис "Песен западных славян" (1926). О стихе "Песен западных славян" (1916). -- В кн.: О стихе, Л., 1929, стр. 63-93.
6. Францев В.А. Две заметки. 1. К вопросу об источнике песни "Яныш-Королевич". *Slavia, Praha*, 1937, гоѡ. XIV., seř. 3, стр. 441-445.
7. Чернышев В.И. А.С. Пушкин и сербские народные песни. -- Изв. ОЛЯ АН СССР, 1946, Вып. 2.
8. Прийма Ф.Я. Из истории создания "Песен западных славян" А.С. Пушкина. -- В кн.: Из истории русско-славянских литературных связей XIX века. М.-Л., 1963, стр. 95-123.
9. Муравьева О.С. Из наблюдений над "Песнями западных славян". В кн. Пушкин. Исследования и материалы. т. XI. Л., 1983, стр. 149-163.
10. Формичев С.А. "Песни западных славян" Пушкина (История сознания проблематика и композиция цикла). -- В кн.: Духовная культура славянских народов. Литература, фольклор, история, Сборник статей к IX Международному съезду славистов. Л., 1983. стр. 130-144.
11. М. Šrepić, Puškin i hrvatska knjiŹevnost. Ljetopis Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. Za godinu 1898, s. 118-14
12. Y.M. Yovanovitch, "La Guzla" de Prosper Mérimée. Étude d'histoire romantique. Paris, 1911.

Текст

1. Песни западных славян. Пушкин. Полное собрание сочинений.
т. 111-2. Изд-во АН СССР, 1949, стр.334-367.
2. P. Mérimée, La Guzla, ou choix de poésies illyriques recueillies
dans la Dalmatie, la Bosnie, la Croatie et l'Herzegovine.
A Paris, chez F.-G.Levrault, et à Strasbourg, 1827.
3. Вук Стеф. Караџић, Српске народне пјесме. књ I.II. Београд,
1976.